

ной си Божественна веселба. Та помага злополучни те, и утѣшава оскорблени те, улеснява немоицни те, и соблюдава това священно соединение, кое то творецъ всѣхъ искалъ бы да состави въ человѣцы те. То и само, да река така могло е да постави человѣческій родъ благополученъ, ако сички те слѣдуаха това твердо. Ксенофонъ думаше, чи благотворенія та са толѣ побѣдоносни знаменія, конъ то благотворителный человѣкъ ста га въ человѣчески те сердца. Ако сѣкой человѣкъ правише добро то споредъ сила та си, не бы былъ никой между человѣцы те злополученъ.

Благотвореніе то, и както думашы нія добро-твореніе то е Естественна склонность за да пра-ви иѣкой си добро то, и извира отъ человѣколюбие то, кое то ны подканиюва да содѣйствуемы споредъ сила та иы за благополучие то ближнаго нашего. Незмѣрина та мудрость Божія предвидила, чи было невозможно да ся воздерги равность между человѣцы те за земны те добрины, за да воз-брани тая иеразность, коя то происходит отъ то-ва, и да постави правда та равновѣстина въ человѣчески те работы, вдухналъ сѣкому человѣку тога Естествено чувство, както злополучія та другихъ. Така сички те человѣцы требува да мы-слатъ добротвореніе то, като истинна должностъ, като ненабѣжимо одолженіе, кога са въ состояніе да го извергнаватъ. Не требува да смысувамы любовь та, съ благотвореніе то: защо то иматъ раз-лика, колко то умозрѣваетъ то и дѣлтие то (зесорѣ).